

Палочки для еды протягиваются к кастрюле до того, как мясо станет слишком жестким из-за долгой варки. Прежде чем откусить кусочек курицы стоит обмакнуть его в заранее взбитом яйце. Мясо, пропитанное густым, сладковато-острым соусом, после того, как его обмакнут в яйцо, становится мягким и тает во рту. Каждый раз, когда кусочек курицы попадает на язык, то чувствуется насыщенный и раскрытый вкус. Другие части, такие как бедра и печень, также вкусны. Белый лук и приготовленный на гриле тофу имели отличное послевкусие и замечательно пропитались соусом.

Когда перед мужчинами в самом расцвете сил появляется мясо, то все их внимание сосредотачивается на его поедании. В частности, Масато и Ичитани, которые питались скромно, впервые за долгое время насладились мясом и попробовали популярное тори-набэ (тушеная курица). Заказанные бутылки пива пустели одна за другой. Наевшись до отвала, мужчины оторвались от палочек с пивом в руках и завязали разговор. Темы беседы, естественно, сводились к самопредставлению, поскольку все четверо практически не были знакомы друг с другом.

Как уже упоминалось ранее, Ханамура подписал контракты с рядом издательств Джимбочо как художник, одновременно занимаясь и скульптурой. Он также был знаком с госпожой Отоги и, по слухам, часто посещал салон Отоги в Нагасаки-мачи. Благодаря этому знакомству, Ханамура узнал о жилье в Джимбочо, решил поселиться и живет уже там с момента постройки, то есть три года.

Кирихара, который выглядит как офисный работник, оказался врачом с именем Сюн Хаябуса. Однако, он еще совсем новичок. Только в прошлом году окончил медицинский вуз. Со временем этот мужчина планирует возглавить клинику своей семьи, а пока работает в больнице при университете Суругадай, которая является филиалом. Знакомый посоветовал ему переехать в квартиру недалеко от места работы, где он и живет уже год.

Ичитани тоже решил представиться, и как только он сказал, что является офицером полиции, то в ответ получил: «Ты и похож на него! Но я думал, что больше военный!»

Когда настала очередь Масато, он задумался. На первый взгляд, мужчина являлся официантом в кафе «Гримм», но за кулисами – секретный детектив... Ну, об этом не стоит распространяться, поэтому Сензаки решил представиться по-простому.

— На днях я начал работать в кафе «Гримм». Спасибо, что выслушали.

Ханамура и Кирихара выглядели удивленными.

— О, ты про кафе на первом этаже. Наконец-то там кого-то наняли.

— Там много работы в последнее время.

— Кофе в этом кафе очень вкусный, а хозяин в очках – приятный человек.

Кажется, они оба заведут в кафе. Масато кое-что пришло в голову, поэтому он решил спросить:

— О, вот как? Вы двое знаете владельца?

— Владелец? Ты говоришь о хозяине в очках?

— Если говорить о владельце...Я уверен, что это госпожа Отоги, верно?

Во время ответа они с любопытством смотрели друг на друга. Ичитани, сидевший рядом, бросил на них подозрительный взгляд, не понимая, почему вообще поднялась эта тема. Масато лишь улыбнулся и неопределенно отмахнулся от него.

Судя по всему, они не знают о Кахору Оно. Что ж, он весь день проводит в той полуподземной комнате, поэтому о нем мало что известно. Однако если бы у них на слуху был Кахору Оно, то, возможно, эти мужчины могли бы и поведать его настоящее имя. Если бы все оказалось так, то Масато не пришлось бы ждать эти три месяца, дабы получить великолепную комнату. «Жилье» было бы гарантировано.

С одной стороны это здорово, но с другой – из-за легкого ответа стало бы скучно. Масато вспомнил озорную улыбку Кахору, призывающую его не жульничать. Теперь интересно, с помощью какого способа ему удастся угадать имя паренька.

Пока мужчина думал, то в комнате вновь появилась хозяйка. Она быстро бросила котлеты из куриного фарша в кастрюлю, в которой уже заканчивались ингредиенты. Вареные фрикадельки тоже были вкусные. Ханамура просит еще тамагояки, и все, допивая оставшееся пиво, набрасываются на сладкий яичный рулет. В конце концов, они вылили оставшиеся взбитые яйца в куриное набэ и ели с белым рисом. Разумеется, это было вкусно. Хоть мяса было изрядно много и животы пьянчуг уже полны, но все же рис был доеден до последней крошки.

— Было вкусно.

Кирихара, сидевший напротив Масато, выдохнул, протирая очки носовым платком. Ичитани, чья первоначальная нервозность окончательно испарилась, теперь с удовольствием похлопывал себя по животу.

— Безусловно, это было вкусно.

— Ханамура...Ханамура-сан, все было очень вкусно. Спасибо за угощения.

Когда Масато поблагодарил, то художник откусил кусочек соленых огурцов и проговорил: «Это хорошо».

Сензаки и его друзья вместе покинули ресторан и решили вернуться домой. Сначала Ханамура предложил им пойти в центр города перед станцией Мансейбаши, и Масато не возражал. Однако Ичитани был явно не в настроении, поэтому отклонил предложение, Кирихара также присоединился к нему, поскольку завтра рано утром ему нужно было вернуться в больницу.

— Тогда можем выпить в моей комнате!

По дороге Ханамура остановился в винном магазине и купил импортное вино и виски. В качестве закуски были рыбные консервы и соленые жареные орехи. Масато сложил все в бумажный пакет, и они отправились в путь по ночным улицам. Местом попойки стала комната Сензаки. Художник принес напитки, а врач должен будет скоро покинуть их. В комнате Ханамуры был беспорядок, поскольку он использовал ее в качестве студии, поэтому почти пустое и опрятное жилище Масато являлось лучшим выбором. На пустом столе в гостиной стоят бутылки вина и виски, а также чайные чашки, выполняющие роль бокалов. Это была

немного странная сцена, но подвыпивших мужчин подобное не особо волновало. Они расселись на диване и кресле по своему усмотрению, взяли в руки по чашке и стали пить.

Ханамура так интересно рассказывал об искусстве, что к нему присоединился Ичитани, который в этом деле ничего не понимал. Более того, Кирихара был на удивление хорош в разговоре, или, скорее, имел странную манеру постоянно вставить свое слово. Спокойным тоном врач рассказывал странную больничную историю. То, как прозаично и без преувеличения он говорил, вызвало у Масато покалывание в спине. Хотя он знал, к чему все идет. Пока Кирихара продолжал рассказывать историю о приведениях, лицо Ичитани напряглось и постепенно побледнело. Если подумать, то он не особо-то и любил страшилки, и пока Сензаки наблюдал за ним, то Ханамура заговорил тихим голосом:

— Теперь позвольте вам рассказать одну из моих любимых историй... Она про здание Отоги.

— Про здание Отоги? – когда Масато переспросил, то Ханамура опустил руки перед собой.

— Про призрака. Призрака девушки, одетой в белое.

<http://tl.rulate.ru/book/83529/3389766>